Гарри чувствовал себя потерянным, он сидел между платформами девять и десять и искал платформу, указанную в билете. Он уже собирался пойти и спросить одного из охранников станции, где находится платформа, когда столкнулся с кем-то. Подняв глаза, он увидел, что это был высокий светловолосый, несколько полноватый мужчина. Это напугало Гарри, так как он понятия не имел, как тот отреагирует. Однажды, когда он столкнулся с дядей Верноном, его буквально бросили в шкаф и заперли там на три дня без еды и воды. Он вздрогнул при этом воспоминании.

- Смотри, куда идешь... – начал было настойчиво говорить мужчина, но осекся, увидев, что это всего лишь маленький ребенок.

- Мне ж-жаль, сэр. Я не смотрел, куда иду, - испуганно ответил Гарри, хотя и не такой толстый, как его дядя, этот человек все еще казался Гарри пугающим.

- Манеры, Тед! - пожурила того женщина, которая была немного ниже мужчины, с темно-каштановыми волосами и темными, но добрыми глазами, которые, казалось, были слегка подкрашены фиолетовым. Она посмотрела на ребенка, на которого налетел ее муж, и увидела, что у него был сундук с совой на нем. - Извини моего мужа, малыш. Ты собираешься в Хогвартс?

- Д-да, мэм. Я п-просто задавался вопросом, как п-попасть на п-платформу. - Хотя леди не казалась угрожающей, а скорее казалась милой и доброй, он не мог избавиться от нервозности из-за разговора с кем-то незнакомым.

- Ах, ты первогодка. Тебе просто нужно пройти через колонну между двумя платформами. Не волнуйся, - быстро сказала она, увидев его сомневающийся и несколько испуганный взгляд, - Мы как раз собирались пройти, чтобы попрощаться с нашей дочерью, Нимфадорой. Тебе повезло, что ты застали нас здесь до того, как мы прошли через барьер. - Видя, что это не помогло его сомнительному взгляду, Андромеда решила ещё раз успокоить ребенка. - Вот смотри, как мы проходим, и мы будем ждать тебя на другой стороне.

- С-спасибо, мэм, - ответил Гарри, чрезвычайно благодарный за то, что столкнулся с этой парой. Он зачарованно наблюдал, как сначала мужчина, а затем женщина прошли прямо сквозь колонну, поддерживавшую потолок. Собравшись с духом, как только мог, он подтолкнул свою тележку к столбу и, несмотря на то, что видел, как это произошло всего несколько секунд назад, был удивлен, не почувствовав никакого сопротивления. Чувствуя себя более уверенно теперь, когда он знал, что магия сработала, он преодолел оставшуюся часть пути через барьер. Как раз в тот момент, когда он собирался пройти через барьер вслед за своей тележкой, он услышал, как женщина кричит о маглах и платформе.

Добравшись до другой стороны, он был поражен тем, что увидел. Красно-черный поезд, вздымающий белый пар, и дети, со слезами на глазах прощающиеся со своими родителями перед тем, как сесть в поезд. Ему это показалось прекрасной сценой, и он почувствовал укол ревности из-за очевидной любви, которую проявляли семьи. Он быстро подавил это чувство, такие уроды, как он, не заслуживали любви, его родственники говорили ему это достаточно часто. Вздохнув, он огляделся в поисках двух человек, которые сказали ему, как попасть на платформу, он хотел поблагодарить их за помощь.

Он быстро огляделся и подпрыгнул, когда кто-то положил руку ему на плечо. Он быстро развернулся и поднял руки перед головой. Обычно, когда Дурсли прикасались к нему, это было для того, чтобы бросить его в шкаф или чтобы Дадли и его друзья избили его. Через секунду после того, как ничего не произошло, он посмотрел сквозь свои руки и увидел пару, которая

помогла ему преодолеть барьер всего несколько минут назад. Он увидел, как женщина слегка прищурилась от его реакции, и забеспокоился, что она начнет задавать вопросы, на которые он не сможет ответить, к его счастью они ни о чём не спрашивали.

- Мы искали тебя. Мы хотели познакомить тебя с нашей дочерью, Нимфадорой.

Именно тогда он заметил девочку, которая выглядела лет на пятнадцать и пристально смотрела на свою мать. У нее были розовые, как жевательная резинка, волосы и яростные фиолетовые глаза, в которые он не мог перестать смотреть. Сам того не осознавая, он изменил цвет волос, чтобы соответствовать ее, и они удлинились до плеч. Цвет его глаз изменился с обычного изумрудно-зеленого на гораздо более мягкий, чем у Нимфадоры, глубокий и темно-фиолетовый. Он не мог не думать, что она красива, и задавался вопросом, будет ли она его другом. Он всегда хотел иметь друга.

Трое людей ахнули, увидев это, но самой потрясенной была Нимфадора. Она никогда не встречала другого метаморфа и никогда не думала, что встретит, если не будет активно искать. Но здесь, перед ней, был маленький мальчик, такой же, как она. Не думая о том, что делает, она упала на колени и обняла его изо всех сил. "Мой!" - промелькнуло у нее в голове, когда она впервые схватила мальчика. Однако, когда она почувствовала, как он напрягся в ее объятиях, она слегка отстранилась и посмотрела ему в лицо.

Она была удивлена, увидев, что его глаза зажмурены, а дыхание становилось все короче и короче, становясь на грани гипервентиляции. - Что случилось?... Эм...как тебя зовут?

Гарри едва слышал это, так как его засыпали образы его родственников. Он заново переживал некоторые из тех многочисленных случаев, когда его дядя поднимал руку, и его били. Из-за этого ему потребовалось несколько минут, чтобы ответить. "Гарри", - сказал он дрожащим голосом, - "Гарри Поттер".

Нимфадора потрясенно посмотрела на него. Она никогда не слышала, чтобы Гарри Поттер был таким же метаморфом, как она. Но она не могла тратить время на размышления об этом прямо сейчас. Сейчас у нее была более серьезная проблема с Гарри. То, как он отреагировал на её объятия, вызывало беспокойство. Еще хуже было то, как он отреагировал на то, что её мать положила руку на плечо Гарри. Она подумала, что никто никогда не прикасался к нему, если только это не причиняло ему боли.

Она посмотрела на своих родителей, чтобы понять, пришли ли они к тем же выводам. Один взгляд в их глаза показал, что они думают так же, как и она. Что-то было не так с его домашней жизнью, и они собирались докопаться до сути. Но прямо сейчас она собиралась позаботиться о Гарри, в конце концов, он будет принадлежать ей. - Гарри, нам нужно сесть на поезд, у нас есть всего несколько минут, чтобы сесть на него. Я буду через минуту, мне нужно попрощаться с родителями, хорошо? - Сразу после этих слов прозвучал свисток, говорящий что до отъезда поезда осталось 10 минут.

Гарри кивнул и попрощался с милой парой, которая помогла ему пройти через барьер, и пошел искать открытое купе, пока Нимфадора прощалась. Трое людей смотрели ему вслед, и после того, как он прошел, может быть, пятнадцать футов, его волосы снова стали черными и короткими. Повернувшись к родителям, она быстро заговорила, желая поскорее вернуться к Гарри и узнать о нем больше.

- Мама, папа, вы двое можете узнать больше о домашней жизни Гарри? Он не должен так себя вести, когда кто-то прикасается к нему.

- Я знаю, дорогая, - сказала ее мать. - Мы займемся этим, пока ты в Хогвартсе. А пока иди найди Гарри в поезде и присматривай за ним. Есть много людей, которые попытаются подружиться с ним только ради славы.

- Хорошо, мам, просто сообщи мне, когда что-нибудь найдешь. Я сообщу тебе, если тоже что-нибудь узнаю. - Она на мгновение посмотрела на своих родителей, прежде чем крепко обнять их обоих, прежде чем отпустить и сказать: - Пока, мама, пока, папа. Увидимся на Рождество. - С этими словами она побежала к поезду и начала искать своего маленького комочка счастья. На бегу она начала думать о том, как понравиться ему, в конце концов, у нее была привычка пытаться быть той, кто носит штаны в отношениях, в которых она была. Когда она садилась в поезд, она услышала, как кто-то крикнул "ДРОМА", но тут же забыла о нём, когда дверь закрылась и поезд тронулся. (п.п. Про крик расскажут в 5 главе)

***

Проверив все купе в двух вагонах, Нимфадора наконец обнаружила своего маленького мужчину, сидящего в одиночестве в купе и читающего что-то похожее на его книгу по зельям, но она не была уверена. Очень осторожно приоткрыв дверь, она просунула голову в щель. - Эй, Гарри, - тихо позвала она, - Могу я присоединиться к тебе? - Нимфадоре было грустно видеть, как он нервничал, когда чуть не вскочил со своего места, когда она начала говорить.

Успокоившись на мгновение после того, как он оторвался от чтения, Гарри посмотрел в лицо Нимфадоры, и снова его волосы изменили цвет на её и выросли до плеч. Его глаза также изменили свой зеленый цвет на светло-фиолетовый, что, казалось, отражало его застенчивость. Нимфадора находила это восхитительным, он еще не мог контролировать свои силы и, казалось, копировал ее всякий раз, когда видел. Он покраснел, когда услышал, что она хочет посидеть с ним. Он быстро кивнул, хотя и не знал, почему она хотела посидеть с ним, в конце концов, она была прекрасна, а он был просто уродом, но если бы она захотела остаться с ним, он бы не сказал "нет". - К-конечно. И-итак, Нимфадора, как давно т-ты х-ходишь в Хогвартс? - нервно спросил Гарри, когда она села рядом с ним. Он был удивлен, что она не села напротив него.

- Во-первых, Гарри, не называй меня Нимфадорой, я ненавижу это имя, - закончила она с таким взглядом, от которого Гарри отпрянул. Она вздохнула, подумав о том, как трудно было бы вытащить его из скорлупы. - Все в порядке, Гарри, ты не знал. Просто зови меня Тонкс. И это будет мой четвертый год в Хогвартсе.

- П-почему тебе не нравится твое и-имя? Я думаю, что оно д-действительно п-прекрасно. Если я н-не могу называть тебя так, тогда м-могу ли я звать тебя Н-ним или Д-дорой? - Гарри был несколько напуган реакцией красивой девушки, поэтому он играл с краем рубашки, пока ждал ответа.

Тонкс на мгновение посмотрела на Гарри, решая, согласна ли она с тем, что он спросил. Она заметила, что он играет со своей рубашкой, и на его щеках появился легкий румянец. - Хм, я думаю, ты можешь называть меня Дорой. Однако, - продолжила она, увидев его яркую улыбку, - только ты можешь называть меня так, понял?

- Д-да! - По какой-то неизвестной ему причине ему было приятно, что только ему одному позволено называть ее Дорой. Она улыбнулась его энтузиазму заключила его в объятия как раз в тот момент, когда открылась дверь. Она заметила, что он снова напрягся, когда она притянула его к себе, но решила, что пока проигнорирует это и даст ему просто привыкнуть к

ласковому контакту.

В дверях появилась девушка с густыми волосами. У нее были каштановые волосы и немного выпирающие передние зубы, позади нее стоял нервного вида пухлый мальчик с черными волосами. Они оба уже были в своих мантиях.

- Не видели ли вы жабу? - самоуверенным тоном сказала девушка с густыми волосами. Тонкс нашла восхитительным, что Гарри зарылся лицом в ее волосы, когда в купе появились новые люди. Несмотря на то, что она хотела помочь ему выбраться из скорлупы, она все еще находила милым то, что он, казалось, доверял ей, Он даже расслабился в объятиях.

- Я не видела никаких жаб, но я знаю заклинание, которое может вызывать предметы к тебе. Я еще не практиковалась в этом, так как мы должны были выучить его в этом году, но я могу попробовать. - Она приняла сосредоточенное выражение на лице, пытаясь вспомнить заклинание и теорию, лежащую в его основе. - Ах, теперь я вспомнила! Как зовут эту жабу?

- Тревор, - ответил нервный полный мальчик.

Тонкс кивнула головой, и снова на ее лице появилось сосредоточенное выражение, и она вытащила свою волшебную палочку. "Акцио Тревор". Внезапно капюшон на мантии пухлого мальчика дернулся несколько раз, заставив мальчика упасть, прежде чем заклинание исчезло. - Похоже, твоя жаба в твоей мантии, - сказала Тонкс между смешками, вызванными тем, что произошло, и также была рада видеть, что Гарри выглядывал из-за неё... ей действительно нужно было что-то сделать с его застенчивостью или, по крайней мере, выяснить, что заставило его быть таким. - Почему бы вам двоим не присесть, я Тонкс, а это Гарри.

- Меня зовут Гермиона Грейнджер, а это Невилл Долгопупс. - Заняв свое место, она посмотрела на них двоих и наклонила голову. – Могу ли я задать вам несколько вопросов?

- Конечно, начинай.

- Это естественный цвет волос твоего парня? Я никогда раньше не видела никого с розовыми волосами или фиолетовыми глазами.

- Мы метаморфаги или просто метаморфы. Мы можем изменить некоторые вещи в нашей внешности, такие как цвет волос и глаз. Тонкс ответила со знанием дела, Это был ответ на один из вопросов Гарри о её красивых волосах, но он не думал, что он один из них, он чувствовал, что никогда не сможет быть таким же крутым, как она. Он также был сбит с толку тем, почему Гермиона спросила о них как о паре.

- Я же н-не метаморф, правда? - Тонкс странно посмотрела на него.

- Ты метаморф, Гарри. Разве ты не знаешь, что у тебя сейчас розовые волосы? - Задав этот вопрос, она схватила прядь волос Гарри и поднесла её к его глазам. Он был удивлен, увидев, что его волосы на самом деле были розовыми. Его удивление на мгновение отразилось на его внешности, когда его волосы сменили несколько цветов: зеленый, желтый, оранжевый, фиолетовый, а затем снова стали розовыми. Гермиона и Невилл были удивлены внезапной быстрой сменой цвета волос, хотя Тонкс просто хихикнула рядом с ним.

- У меня есть еще один вопрос, из чего сделана твоя палочка? Похоже, она продолжает слегка менять цвет и форму.

- Он сделан из дерева подменыша. Это делает довольно изящные палочки, они обычно

выбирают метаморфов в качестве партнеров - Услышав это, Гарри вспомнил, как его выбрала палочка.

Воспоминание

Гарри зашел в магазин Олливандера, чтобы купить свою волшебную палочку, он был очень взволнован тем, какую палочку он получит.

- Ах, мистер Поттер, я все думал, когда же вы зайдете в мой магазин.

Гарри чуть не выпрыгнул из своих ботинок, когда услышал голос, раздавшийся у него за спиной. Обернувшись, он встретил незнакомого мужчину, который просто улыбнулся.

Через несколько часов Олливандер пробормотал: - Хм, вы не обычный клиент, не правда ли?, взяв еще одну палочку и протянув ее Гарри. - Я уверен, что это будет остролист и перо феникса, - провозгласил он, передавая палочку Гарри. Он только наполовину размахивал им, прежде чем её снова вырвали у него из рук и положили обратно в коробку. - Хм, осталось всего несколько палочек. Может быть... да, это вполне возможно. - продолжал бормотать Олливандер, снова направляясь в заднюю часть своего магазина.

Через несколько минут он вернулся с самой пыльной коробкой и вытащил самую любопытную палочку. Она был почти двенадцати дюймов, идеально прямой, с ручкой, сделанной из того, что выглядело как кожа, но на самом деле было кожей дракона. Палочка также, казалось, меняла цвета у него на глазах, она менялась от темно-фиолетового до светло-коричневого, никогда не останавливаясь на одном цвете. Присмотревшись внимательнее, он увидел, что палочка на самом деле не была идеально прямой, казалось, она слегка покачивалась.

- Вот она, а теперь взмахни ей, ну же! - Олливандер, казалось, был чрезвычайно взволнован перспективой того, что палочка заработает, когда он вложил палочку в руку Гарри.

Гарри сразу же почувствовал, как что-то внутри него вырвалось на свободу, прежде чем нежное тепло распространилось по его груди. Тепло по какой-то причине было похоже на то, как он представлял себе любовь. Незаметно для него его волосы и глаза быстро изменили цвет, когда он уставился на свою палочку, прежде чем вернуться к своему обычному черному цвету. Его сосредоточенность на изучении палочки и ощущении тепла была прервана радостными хлопками и смехом Олливандера.

- Мне было интересно, когда я смогу продать еще одну из этих палочек. - Олливандер, казалось, не мог сдержать своего ликования. - Она длинной одиннадцать и три четверти дюйма, сделана из древесины дерева-подменыша с волосом от одного из последних метаморфов в качестве сердцевины. Она будет довольно искусна в трансфигурации и, должен сказать, не слишком плоха в чарах.

- П-простите, п-сэр, что такое М-Метаморф? - спросил Гарри.

Улыбка слегка сползла с его лица, он был смущен. Этот мальчик даже не знал, кем он был: - Это человек, который может изменить некоторые вещи в своих чертах по своему желанию. Девушка, которая пожертвовала эти волосы, была первой, кого я увидел за долгое время до сегодняшнего дня. С вашими особыми способностями, я уверен, мы можем ожидать от тебя великих свершений, да, великих свершений. Если вам посчастливится найти девушку в Хогвартсе, найдите ее, она поможет вам понять, как это контролировать. Кстати говоря, я

хотел бы узнать, могу ли я попросить вас пожертвовать локон ваших волос. Я чувствую, что из этого получилась бы отличная волшебная палочка.

Гарри был сбит с толку тем, о чем говорил создатель волшебных палочек, но кивнул, когда его спросили о пожертвовании волос для него. - Я... я не совсем понимаю, может быть, мне... мне нужно пойти во Флориш и Блоттс, чтобы посмотреть, смогу ли я найти что-нибудь у них. Я... Это звучит потрясающе, мои волосы всегда были немного неукротимыми. О, извините, да, вы можете срезать сколько вам нужно.

Гарри не мог не уставиться с удивлением и благоговением на свою палочку. Он не мог дождаться, когда начнутся занятия и научится колдовать. Может быть, он даже смог бы завести несколько друзей, пока был там. Он был так сосредоточен на своей палочке, что не заметил, как волосы, которые он дал Олливандеру, начали довольно быстро менять цвет, когда он положил их в банку с улыбкой на лице.

Конец воспоминаний

- Э-это напомнило мне, Дора, Ты с-сказала, что ты метаморф, верно? - Получив кивок, он продолжил. - Ты когда-нибудь жертвовала волосы О-Олливандеру? - Получив еще один кивок, Гарри вытащил свою палочку и показал ей. - Я думаю, что у меня есть твои волосы в моей п-палочке. - Она слегка хихикнула над его неудачной попыткой пошутить, когда до нее вдруг дошло, что палочка, которой она пожертвовала волос, выбрала его. Для нее это был просто еще один знак того, что она должна заполучить его. Кроме того ее волосы выбрали его, она считала это комплиментом ее личности. Она отложила разговор на эту тему на потом, чтобы еще раз подумать, что ей нужно будет поработать над его характером, когда они останутся наедине. Она чувствовала, что необходимо сменить тему, хотя и видела, что ему не нравится внимание, которое он привлек к себе, но прежде чем она смогла, Гарри продолжил.

- Я-я думаю, теперь я знаю, почему мистер О-Олливандер сказал мне н-найти тебя и пожертвовать м-мои собственные волосы. - Тонкс улыбнулась тому, что он подарил волосы, точно такие же, как у нее, возможно, если бы ей когда-нибудь понадобилась новая палочка, то та, в которой были его волосы, выбрала бы ее.

- Так в какой факультет вы хотите попасть? - спросила она так невинно, как только могла, пытаясь отвлечь от него внимание.

- Я надеюсь попасть в Гриффиндор, - мгновенно ответила Гермиона. - Профессор Дамблдор был в этом доме, он должен быть лучшим.

- Только потому, что кто-то был в доме, не значит, что он был лучшим, Гермиона, - предостерегла её Тонкс.- Подумай об этом так: тебя отправили на факультет, где ты, скорее всего, поладишь и разделишь взгляды других учеников. Не следует идти в факультет только потому, что в доме был кто-то, кем ты восхищаешься. - Гермиона опустила глаза, думая о том, что только что сказала ей Тонкс. Это имело смысл, но все книги говорили ей, что Дамблдор был в том доме, и она хотела быть такой же великой.

- Я всегда любила книги, когда я узнала, что я ведьма, я наткнулась на отрывок о метаморфах. В них не было много о тебе, но там говорилось, что ты можешь изменить свою внешность без помощи зелья или чар. - сказала Гермиона, слегка задумавшись и не обращая внимания.

- Гермиона, т-ты не должна пытаться быть к-кем-то, кем ты не являешься. - сказал Гарри так

тихо, что всем пришлось наклониться, чтобы услышать его. - Будь собой, н-не кем-то другим. Ты и так п-прекрасна, будучи с-сама собой. Просто поверь мне, поверь в себя. - И снова Гермиона была вынуждена задуматься. То, что сказал Гарри, имеет смысл. Она не хотела, чтобы ее знали, потому что она была похожа на кого-то другого. Она хотела, чтобы ее знали, потому что она была самой собой. Наконец она кивнула, принимая точку зрения Гарри, который слегка улыбнулся в ответ.

- А как насчет тебя, Невилл? На какой факультет ты хочешь попасть?

- Я не знаю. Мои родители оба учились в Гриффиндоре, но я, вероятно, недостаточно хорош для него. Я, вероятно, буду в Хаффлпаффе. - Это было встречено Тонкс с возмущением, но Гарри вмешался прежде, чем она успела наброситься на него.

- П-почему ты считаешь это чем-то плохим, Н-Невилл? Я... я читал в "Хог...". - Гарри глубоко вздохнул и закрыл глаза, затем выдохнул: - Извини, я читал в истории Хогвартса, что дома названы в честь основателей. Это не может быть плохим.

Невилл был удивлен переменой этим: - Мне всегда говорили в детстве, что Хаффлпафф был для отверженных в Хогвартсе.

- Эй! Я Хаффлпаффец, и в этом нет ничего плохого. Мы верны до конца и самые трудолюбивые работники на свете. Если у тебя есть друг среди "барсуков", у тебя будет друг на всю жизнь. - Тонкс была довольно убедительна в этом заявлении, которое поразило Невилла, так как он всегда слышал, что Хаффлпафф был для отверженных, Тонкс казалась порядочной ведьмой, и слухи ни в коем случае не были правдой. Гарри, с другой стороны, подумал, что это звучит мило, он всегда хотел иметь друзей. Он надеялся, что Дора станет его другом, и слова о том, что в Хаффлпаффе у него будет больше друзей, звучали как то, чего он хотел.

- А как насчет тебя, милашка, - сказала Тонкс, взъерошивая все еще розовые волосы Гарри рядом с ним и надеясь, что дать ему прозвище не было слишком быстрым шагом в их отношениях, - в каком доме ты хочешь быть?

- Хаффлппафф звучит потрясающе. Я бы х-хотел попасть туда, если бы мог. - Тонкс была очень рада услышать это, это означало бы, что она сможет проводить с ним больше времени. Однако она была смущена тем, что его заикание вернулось после того, как он показал, что может говорить без него.

- Это здорово, милашка, я надеюсь, что мы сможем проводить гораздо больше времени вместе, - сказала она, успокаивающе сжимая руку, которой все еще обнимала его. Он немного покраснел, когда понял, что она обнимает его одной рукой, а его волосы изменили цвет, чтобы соответствовать его теперь красному лицу. Он не знал, как он забыл, что ее рука обнимала его, он просто чувствовал себя успокоенным.

- Эй, милашка. - сказала Тонкс, прерывая мысли Гарри. - Ты хочешь, чтобы я научила тебя, как контролировать свои силы метаморфа? - Гарри, казалось, воспрянул духом, Он хотел иметь возможность контролировать это, а не просто копировать Тонкс. Он не возражал копировать ее, но не думал, что отсутствие контроля над своими способностями было хорошей идеей.

Как раз в тот момент, когда Тонкс собиралась начать объяснять, в купе зашли ее друзья.